

Дистантно-информационные взаимодействия между людьми как космофизический индикатор эволюции интеллекта на Земле

В.П. Казначеев, А.В. Трофимов¹

Человечеством накоплено много данных, подтверждающих возможность передачи мысленных образов на расстоянии. Классическим естествознанием они, как правило, отвергаются из-за невозможности найти им объяснение. На наш взгляд, сложившаяся научная парадигма не является адекватной. Требуется фундаментальный пересмотр представлений о методах наблюдения и анализа психофизических явлений.

Может оказаться, что сознание способно не только извлекать информацию, но и приносить ее в окружающую среду. В этом случае мы вправе рассматривать неустойчивые явления дистантно-информационных коммуникаций, во многом зависящие от производных по времени, в ранге важнейших, хотя и слабых экологических связей, отражающих интеллект человека как космопланетарный феномен.

В мировой литературе последних десятилетий широко обсуждаются гипотезы и методики дистанционной перцепции, изучается возможность получения информации из отдаленных, за тысячи километров географических пунктов без использования традиционных технических средств [Дульнев Г.Н., 2000].

Р. Targ и Н. Puthoff [1974] предложили методику описания удаленной, случайно выбираемой мишени, где находится человек, с которым у перцепиента отсутствует обычная сенсорная связь по оптическим, звуковым и другим каналам. В экспериментах широко используется полифонический образный мир, зафиксированный на слайдах, содержание которых достоверно воспроизводится на больших расстояниях сенсорно-разобщенным перцепиентом [Targ R., Nagary K., 1985].

Эта методика получила подтверждение в ряде работ [Dunne B., Bisaha J., 1979]. Отмечены тенденция к более четкому восприятию “эстетических” аспектов по сравнению с “аналитическими” деталями и возможность опережающего восприятия (за несколько часов до выбора объекта передачи), предполагающая доступ сознания перцепиента к пространственно-временным структурам, отличающимся от тех, в которых созна-

ние находится в настоящее время [Bohm D., 1971]. М. Ullman, S. Krippner, A. Vanghan [1973], используя перцепцию в условиях сенсорного торможения, а также С. Honorton [1977] и W. Brand [1978] доказали роль эмоциональной стимуляции и личного интереса испытуемых к поставленной задаче.

С использованием современных методов математической обработки было показано, что информация об удаленных мишенях возникает у перцепиентов не случайно [Scott C., 1972; Morris R., 1977; Solfviv G. et al., 1978]. Предложена методика независимой экспертной оценки результатов (для исключения возможности получения сенсорных “подсказок”) [Marks D., Kammann R., 1980], разработаны способы, использующие двоичный алфавит дескрипторов (мишень/перцепция) и оценку отношения сигнал/шум в процессе передачи информации; субъективно-описательный подход заменяется опознаванием заданных и впоследствии ранжируемых элементов полученной информации [Jahn R., 1981; Jahn R., Dunne B., 1987].

Многообразны попытки теоретического обоснования энергоинформационных взаимодействий. Мы отметим лишь некоторые из них. Сформулирована гипотеза о волновой природе психологического кодирования на основе нейро-голографических и квантовомеханических механизмов [Westlake B. et al., 1975], показывающая возможность одновременного узнавания и мгновенной актуализации прошлого опыта. В.П. Злоказов, В.Н. Пушкин, Э.Д. Шевчик [1978], считая, что формы живых и неживых объектов и образы их восприятия обладают едиными физическими свойствами волновых (полевых) структур, сформулировали гипотезу о дистанционном взаимодействии форм и биофизических структур психических образов, вынесенных за пределы организма.

Свободное пространственное перемещение таких образов может, по мнению авторов, восприниматься структурами коры головного мозга при условии, что они являются “решетчатой дипольной антенной” [Birbaumer N., 1990; Gevins A., 1979], способной синхронизировать биопотенциальные поля и генерировать пакеты “психосолитонных” волн, обладающих большой устойчивостью и способностью распространяться на

¹ Репринт. Оригинальная публикация: В.П. Казначеев, А.В. Трофимов. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Проблемы космопланетарной антропоэкологии - Новосибирск: Наука. 2004. - 312 с.

сверхдальние расстояния.

Нейтринно-фотонная гипотеза Б.И. Исакова исходит из того, что волновой пакет, распространяясь в пространстве, как бы “размывается” из солитона с образованием слабых “пред- и постсигналов”, постепенно расходящихся друг от друга, обосновывая, таким образом, возможность получения предсигналов об удаленных событиях с опережением по времени. Н.Н. Охатрин [1988] и В.П. Фролов [1988] в основе биоэнергетики и переноса информации при “дальней связи” видят лептонный газ и резонансно-возбужденные состояния лептонов. В.В. Налимов [1984] континуальное интуитивное мышление человека считает составляющей информационного поля планеты [Bohm D., 1977]. И.П. Шмелев [1980] развивает гипотезу о голографическом характере информационного поля, рассматривая мир как глобальную динамическую дуплекс-сферу, своеобразное стационарное поле и “нереализованную мысль”. Дуплекс-сфера как поле информации, по его мнению, находится в сингулярном состоянии на всех стадиях эволюции космической системы, при этом будущее, прошлое и настоящее существуют всегда “теперь”. Выдающийся русский астроном Н.А. Козырев [1991] считал, что время несет информацию о событиях, которая может быть передана различным, в том числе живым, системам на сверхдальние расстояния.

Все большее внимание уделяется оценке условий, влияющих на эффективность дистанционных коммуникаций. Проведены эксперименты по воспроизведению “тарговских картин” и регистрации в момент восприятия световых вспышек на электроэнцефалограмме у дистантно отдаленных испытуемых в электрически экранированной комнате [Targ R., Puthoff H., 1984]. Показана значительная связь между опытом дистанционного восприятия и активностью геомагнитного поля (ГМП): наиболее успешным этот опыт оказывается в периоды низкой активности ГМП [Braud V., Dennis S., 1989].

В литературе приводится много других данных о дистантно-информационных взаимодействиях и научных версиях с попыткой их интерпретации. Не ставя задачи критического анализа физической сущности приведенных гипотез и их корректности, мы посчитали, что некоторые теоретические положения могут быть развиты и экспериментально проверены в ходе серии глобальных экспериментов (рис. 1).

Впервые в истории мировой науки осуществлено два глобальных эксперимента: в декабре 1991 г. эксперимент “Полярный круг”, когда передача образов (10 сеансов) проводилась из заполярного поселка Диксон, а прием – в различных точках СНГ, и в июне 1993 г. эксперимент “Знамя мира”, в котором образная трансляция осуществлялась из Новосибирска и Диксона (4 сеанса), а прием – в различных географических пунктах Европы, Азии и Америки, всего в 12 странах.

Цель экспериментальных работ – изучение информационного поля Земли как живого космофизического интеллектуального пространства в процессе

дистантно-образных коммуникаций между людьми в различных регионах планеты.

Задачи.

1. Оценка условий устойчивого воспроизведения дистантно-информационных коммуникаций между людьми с учетом космической ситуации в момент исследований и в период пренатального развития головного мозга участников эксперимента (поиск интеллектуально-космофизической комплементарности).

2. Изучение региональных особенностей дистантно-информационных коммуникаций между людьми, обусловленных гелиогеофизической средой.

3. Изучение роли телекоммуникационных средств и моделируемого многомерного пространства в формировании информационного поля Земли.

Рис. 1. Глобальная сеть дистантно-образной коммуникации. 1 – пункты приема-передачи дистантно-образной информации; 2 – Новосибирск; 3 – зоны устойчивого приема передаваемой информации.

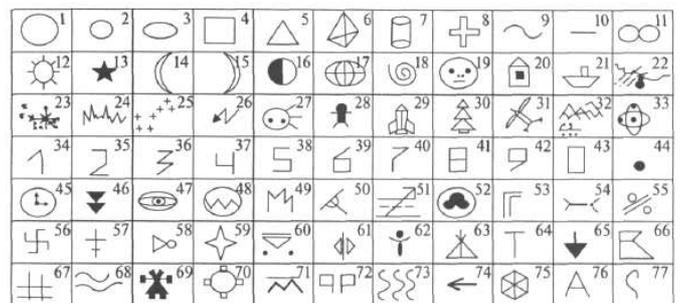

Рис. 2. Графический “алфавит” из 77 образов, использованный при дистантно-образной трансляции.

Методы и средства исследования. Закономерности информационного пространства планеты исследовались с использованием метода синхронной оценки дистантно-образных коммуникаций между людьми, находящимися в различных географических точках [Казначеев В.П., Трофимов А.В., 1991]. Методика предусматривала свободно-принудительный выбор образа в сочетании со свободной формой ответа испытуемых (методика J. Rhine [1970] в модификации А.В. Трофимова [1990]).

Для определения влияния космических факторов на результат дистантно-образных коммуникаций был использован метод прогнозирования и оценки функциональной зависимости организма человека от гелиогеофизической среды пренатального периода [Казначеев В.П. и др., 1992] на основе базы данных по семи гелиогеофизическим параметрам глубиной 70 лет и компьютерной программы “Гелиос”.

В процессе передачи образной информации, образующей интеллектуальный фрактал, в экспериментах использованы оригинальная гипогеомагнитная установка, ослабляющая магнитное поле Земли примерно в 600 раз, технология раскрытия интеллектуальных и психоэмоциональных резервов человека в гипогеомагнитной среде [Казначеев В.П., Трофимов А.В., 1992], а также металлические зеркала, сконструированные в МНИИКА по идеям Н.А. Козырева, и технология психофизического развития личности в многомерном “зеркальном” пространстве [Казначеев В.П. и др., 1992].

В экспериментальном исследовании “Полярный круг” при образной передаче применена лазерная установка (ЛГН-111), луч которой ориентировался на конкретный объект полярного небосвода [Трофимов А.В., 1991], и использован принцип “затемненного” лазерного луча [Казначеев В.П., 1991].

Участники. Дополнительные условия. В двух глобальных экспериментах участвовало более 4,5 тыс. чел. из 12 стран мира. Лица, добровольно изъявившие желание принимать образную информацию, располагались во время сеансов преимущественно в своих обычных жилищных, в рабочих условиях, готовые (без использования специальных техник медитации) зафиксировать все знаки и символы, возникающие перед их “внутренним взором”.

В эксперименте 1993 г. часть участников располагалась в местах высокого культурно-исторического и духовного значения, а также в геофизически аномальных зонах.

Участники, передающие образную информацию, прошедшие специальный подготовительный курс, находясь в обычном или особом состоянии сознания, в обычных, гипогеомагнитных условиях или в многомерном пространстве “зеркал Козырева”, в Новосибирске или на Крайнем Севере, осуществляли трансляцию программы символов, составленной (по случайному компьютерному выбору) из графического “алфавита”. Программы, сформированные в различных условиях, “конкурировали” за наиболее точный прием.

Участникам заблаговременно рассылались протоколы, в которых приводился набор графических элементов (“алфавит”). Он насчитывал 77 элементов (“букв”), с которыми участник эксперимента должен был сопоставить и обозначить в протоколе принятые им образы (рис. 2). Кроме того, протокол содержал описательную часть принятых образов и рисунки.

За 5 мин до начала сеанса операторам, передающим образную информацию, предлагались 3 - 5 элементов из “алфавита”, случайно выбранных компьютером.

Из этих элементов оператор “конструировал” образ, который затем передавался.

Условия сеансов передачи указаны в табл. I.

Методы обработки. Целью статистической обработки экспериментальных данных являлось определение числа участников, правильно принявших от 1 до 5 графических элементов из числа переданных, а также влияния различных факторов, связанных с личностью принимающего и передающего информацию, условиями передачи и приема и т.д., на качество приема.

Было принято несколько ограничений и допущений:

1. С учетом того, что “алфавит” известен участнику эксперимента, существовала возможность угадывания номеров “букв”, из которых составлен образ, т.е. возникал так называемый “шум”, который мог быть описан функцией распределения случайной величины (числа угаданных элементов).

2. Учитывая различия во времени получения писем с протоколами участников, а также в порядке их обработки, можно допустить, что таблицы экспериментальных данных формируются случайным образом.

3. Если в сеансе принимают образную информацию менее 30 участников, результаты такого сеанса считались не имеющими статистической значимости. После первичной обработки протоколов создавалась база данных эксперимента. По выбранному номеру сеанса формировался массив с номерами элементов, использовавшихся при формировании образов.

Из базы данных по каждому из участников, принимавших информацию в данном сеансе, считывались номера принятых элементов и заносились в массив. Далее сравнивалось содержимое массивов на передачу и прием, определялось число элементов, правильно принятых данным участником. По каждому участнику результаты суммировались, нормировались, определялась экспериментальная (наблюдаемая) функция распределения числа правильно принятых элементов $F(x)_э$, которая сравнивалась с теоретической (ожидаемой) функцией $F(x)_т$. Условия эксперимента представляли собой классическую схему случайной выборки числа на интервале (1-77) без возврата, распределение которой описывается гипергеометрическим законом, т.е. вероятность того, что среди выбранных одним участником n элементов будет k передававшихся, равна

$$P_{N,M}(n, k) = \frac{C_M^k C_{N-M}^{n-k}}{C_N^n}, \quad (1)$$

где $N = 77$ – число элементов алфавита; M – число передаваемых элементов в сеансе.

Если в сеансе принимало участие m операторов на прием, то вероятность x угадываний в m испытаниях определялась по рекуррентной формуле:

$$P_{m,x} = P_{m-1,x}G_x + P_{m-1,x-1}P_x, \quad (2)$$

где $m = 2, 3, \dots$; $x = 1, 2, \dots, 5$ – число угаданных элементов; P_x – вероятность успеха в x -м по счету испытании; $G_x = 1 - P_x$ – вероятность неуспеха. По данным эксперимента и расчетов строились графики функций распределения и определялись различия между $\hat{F}(x)$ и $F(x)$ (по критерию согласия Колмогорова – Смирнова):

$$\left| \hat{F}(x) - F(x) \right| \leq \frac{Z_\alpha}{\sqrt{n}}, \quad (3)$$

где x – число правильно принятых (угаданных элементов); $\hat{F}(x)$ – экспериментальная функция распределения x ; $F(x)$ – теоретическая функция распределения x ; Z_α – критическое значение, соответствующее уровню значимости; $\alpha = 0.5; 0.1; 0.05; 0.01$.

Кроме того, параллельно с расчетами по реальным данным по i -му сеансу и j -му участнику проводилась выборка псевдослучайных чисел на интервале от 1 до 77, количество которых равно количеству указанных j -м участником, вычислялись параметры распределения, отображенные в виде таблиц и графиков для сравнения экспериментальных и теоретических данных. Для определения того, какие элементы принимались лучше, строился полигон относительных частот приема элементов с 1-го по 77-й, который и визуализировался на экране дисплея. Для сравнения отображался полигон частот, полученный по методу Монте-Карло, указывались математическое ожидание $M(x)$ и стандартное отклонение $S(x)$. Если относительная частота приема k -го элемента превышала значение $M(x) + 2S(x)$, считалось, что k -й элемент представлял собой сигнал.

Таким образом, было показано, что даже в сеансе с кажущимися неудачными результатами может оказаться один или несколько удачно принятых элементов. Кроме того, участников, устойчиво принимавших образную информацию от сеанса к сеансу, можно было определить по их личным номерам, выдаваемым в общем списке участников, правильно принявших от 1 до 5 элементов.

Для определения влияния различных факторов (состояние среды и операторов в момент передачи-приема, демографические параметры) на эффективность приема осуществлялась фильтрация данных в соответствии с выбранным исследователем фактором и проводились все описанные выше расчеты. Статистически значимые сеансы подвергались однофакторному дисперсионному анализу, на основании которого делался вывод о влиянии того или иного фактора на качество приема.

Для реализации описанных выше алгоритмов А.П. Пискайкиным с соавт. была разработана программа с использованием языка программирования C++ 5.0. Программа работала в операционной среде MS DOS 3.0 и выше, требовала до 3 МБ внешней памяти компьютера типа PC AT 286/287, EGA монитора и жесткого диска типа “винчестер”.

Следует иметь в виду, что использованный для обработки экспериментальных данных традиционный математический аппарат был первоначально предназначен для описания сравнительно простых систем неживой природы.

Поэтому он оказался недостаточно адекватным при моделировании взаимодействий сложных интеллектуальных систем, имеющих полиморфную структуру.

Учитывая, что оперативными единицами человеческого мышления являются не дискретные математические объекты, а элементы некоторых нечетных (размытых) множеств, в дальнейшем при обработке лучше использовать соответствующий математический аппарат. При этом наиболее сложным вопросом является количественное определение степени сходства передаваемого и принимаемого образов.

Результаты глобального эксперимента “Полярный круг”.

1. На большом статистическом массиве (4233 участника) показано, что в трех сеансах (сеансы 5, 6 и 7) отмечено превышение эмпирических данных над расчетной и сгенерированной на компьютере вероятностью “угадывания” графических символов “алфавита”, что свидетельствует об одновременном приеме передаваемой с Диксона образной информации в различных географических пунктах Евразии. Характерно, что воспринятой оказывается только та информация, которая передавалась в условиях новой оригинальной технологии, предусматривающей использование лазерного луча в “зеркалах Козырева” [Трофимов А.В., Казначеев В.П., 1991]. Эффективная реализация этой технологии на заполярной площадке, в зоне “парадоксального хода времени” [по Козыреву Н.А., 1991] выше 73° с.ш. доказывает особую роль северного региона в динамике планетарно-информационного, космофизического интеллектуального пространства.

На рис. 3 показан суммарный результат приема образной информации 4233 участниками. Все образы, переданные в течение 10 сеансов эксперимента, отмечены на оси абсцисс. Кривая внутри выделенного коридора отражает расчетную и сгенерированную на компьютере вероятность “угадывания” образов. Все пики кривой выше верхней границы коридора “угадывания” являются одним из первых доказательств реальности дистантно-образных коммуникаций между людьми.

Качественное своеобразие воспринимаемой информации (по числу участников, работавших наиболее точно на прием конкретных передаваемых образов, в процентах) свидетельствует о важной закономерности: во всех сеансах эксперимента одновременно во многих точках Европы и Азии идет прием образной информации, передаваемой по телекоммуникационным каналам Диксона. Программа интеллектуально-образной передачи, выходящая в эфир через диксонский телетранслятор в течение 5 мин в 8 из 10 сеансов эксперимента, была записана на кино-, а затем и на видеопленку в “зеркалах Козырева”, расположенных в Новосибирске, в декабре 1991 г., за 2 нед до первого выхода программы в эфир (20 декабря). Между тем мысленные образы (№12, 24, 32, 47), сформированные в многомерном пространстве “зеркал” двумя участниками образной трансляции Ш. и Т. (на видеопленке был виден один

Таблица I

Условия проведения сеансов дистантно-образной передачи в экспериментах “Полярный круг” и “Знамя мира”.

№сеанса	Дата	Время (МСК)	Место передачи	Условия передачи
‘Полярный круг’				
1	9.12.91 г.	19-00		Контроль (передачи не было)
2	15.12.91 г.	19-00	Красноярск	Обычные: кирпичное здание
3	20.12.91 г.	12-30	Диксон	Обычные: кирпичное здание; ТВ-программа
4	21.12.91 г.	12-30	Диксон	Зеркала Козырева, лазер; ТВ-программа
5	22.12.91 г.	11-55	Диксон	Зеркала Козырева, лазер; ТВ-программа
6	23.12.91 г.	19-00	Диксон	Зеркала Козырева, лазер; ТВ-программа
7	24.12.91 г.	19-50	Диксон	Зеркала Козырева, лазер; ТВ-программа
8	24.12.91 г.	22-00	Диксон	Обычные условия
9	25.12.91 г.	02-00	Диксон	Обычные условия; ТВ-программа
10	26.12.91 г.	14-10	Диксон	Обычные условия; ТВ-программа
‘Знамя мира’				
1	22.06.93 г.	4-00	Новосибирск-Диксон	Зеркала Козырева, гипоманитная установка
2	22.06.93 г.	10-00	Новосибирск-Диксон	Зеркала Козырева, гипоманитная установка, геоактивная зона
3	22.06.93 г.	16-00	Новосибирск-Диксон	Зеркала Козырева, гипоманитная установка, геоактивная зона
4	22.06.93 г.	22-00	Новосибирск-Диксон	Зеркала Козырева, гипоманитная установка, геоактивная зона

из них, другой находился в фокусе “зеркал” вне поля зрения видеокамеры), устойчиво воспринимались во всех сеансах приема участниками, расположенными в различных географических точках за многие тысячи километров от пункта работы маломощного диксонского ретранслятора. При показе этого видеосюжета по новосибирскому телевидению он не был воспринят участниками эксперимента.

Таким образом, планетарно-информационное, по нашему мнению, интеллектуальное поле оказалось чрез-

вычайно восприимчивым к введению мысле-образной информации в приполярном регионе. Она устойчиво хранилась и воспроизводилась в интеллектуальном пространстве большого числа участников эксперимента. Телекоммуникационные каналы и информационное пространство Земли в высоких широтах оказались взаимозависимыми.

2. Анализ эффекта дистантно-образных коммуникаций между участниками эксперимента в зависимости от половой принадлежности показал, что женщин отличает более точный прием образной информации, передаваемой из “зеркал Козырева” (сеансы 4, 5, 6, 7). У мужчин вероятность “угадывания” символов в этих сеансах значительно превышает вероятность их подлинного “приема”. Это подтверждается табличными данными сравнительного анализа результатов одного из сеансов (№5). При надежности оценки с $p > 0.96$ показано, что у мужчин F_T и $F_{сген} > F_{\Delta} - E_n$, в то время как у женщин отмечена обратная зависимость: $F_{\Delta} - E_n > F_T$ и $F_{сген}$, т.е. они не “угадывают”, а “воспринимают” информацию, транслируемую с Диксона. При этом следует помнить, что все операторы, участвующие в передаче образной информации, – мужчины.

3. Получены данные о зависимости эффективности приема передаваемой информации от космической ситуации в пренатальный период развития головного мозга, а также на дату рождения участника эксперимента. В частности, о зависимости результата дистантно-образных коммуникаций от фазового положения Луны в системе Солнце – Луна – Земля. Лица,

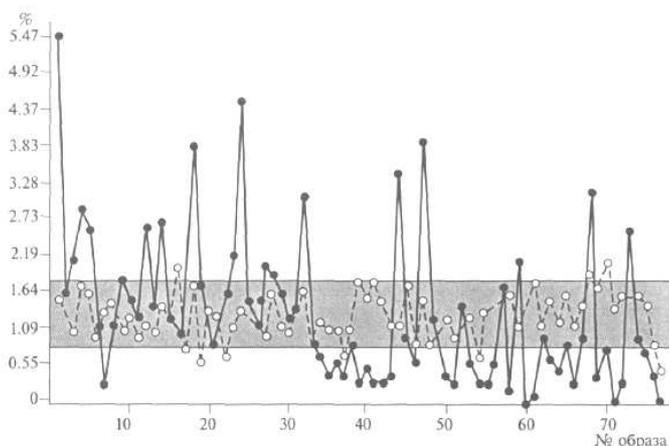

Рис. 3. Количество точно принятых образов (%) графического “алфавита” в 10 сеансах всеми участниками ($n = 4233$). Затемнение – “коридор вероятности угадывания”. На оси абсцисс – номера образов, использованных в сеансах.

родившиеся в период полнолуния, оказываются неспособными к эффективным коммуникациям: вероятность “угадывания” символов у них значительно превышает вероятность “приема”. Лица, родившиеся в период новолуния, отличает точная “работа на прием” в сеансах 4 и 5: от 23 до 25 % участников, родившихся в новую Луну ($n = 903$), точно восприняли передаваемую информацию, причем в сеансе 5 правильно восприняты не только 1, но и 2 передававшихся образа. Сеанс 5 отличало использование при передаче лазера, расположенного в “зеркалах Козырева” с лучом, ориентированным на Луну (во время сеанса было полнолуние). Качественный анализ информации, воспринимаемой участниками, родившимися в полно- и новолуние, показал, что для первых характерен менее точный прием солярного символа (№12) и в то же время ими воспринимается знак, не входивший в программу передачи ни одного сеанса. Это символ №14 “серп стареющей Луны”. Допустимо предположение, что внутриутробно импринтированная астрофизическая ситуация в системе Солнце – Луна – Земля воспроизводится в период полнолуния в особенностях взаимодействия с планетарно-информационным полем во время эксперимента.

4. Вышеназванный тезис подтверждается и при оценке влияния уровня солнечной активности при пренатальном развитии головного мозга участвующих в эксперименте лиц на эффективность дистантно-образно-интеллектуальных коммуникаций. Оказалось, что лица, чей головной мозг внутриутробно развивался при максимальной активности Солнца, работают “на прием” эффективнее, обеспечивая более точное восприятие передаваемой образной информации в сеансах 3-9 (рис. 4). Эксперимент проводился на фазе максимальной активности Солнца (по 11-летнему циклу), передача информации осуществлялась в зоне полярной ночи, вне прямого воздействия гелиофизических факторов, а прием – в зонах обычной фотопериодичности. Эффективными сеансы приема были преимущественно во время снижения потока солнечной радиации, в вечерне-ночное время.

5. Прослежена сезонная зависимость эффектов дистантно-образных коммуникаций (по отношению к сезону рождения участников эксперимента). Показано, что лица, родившиеся зимой и весной, в своих ответах предпочитают “угадывать” “буквы” графического “алфавита”, а родившиеся летом и в меньшей степени осенью (в периоды повышенной солнечной радиации) дистантно воспринимают образную информацию (сеансы 2, 4, 5, 6) значительно лучше.

6. Выявлено и влияние факторов, эмпирически учитываемых астрологией, на эффекты дистантно-информационных взаимодействий между людьми. Наибольших результатов в приеме достигают лица, родившиеся при положении Земли в том секторе солнечной эклиптики, в котором планета находилась в момент проведения эксперимента. Наиболее эффективной дистантно-образная связь была у “стрельцов” и “козергов”. Эксперимент проводился на стыке этих

двух зодиакальных периодов.

7. Рассмотрение материалов исследования в плане космической цикличности христианских праздников привело к тому же результату. Участники, родившиеся незадолго до и после Рождества, т.е. в определенном секторе проекции на Землю “рождественских созвездий”, имели наибольший успех в проявлении своих слабозоологических связей с космической средой и в эффективной реализации дистантно-информационных коммуникаций в сеансах, проходивших накануне Рождества Христова (по новому стилю).

8. Показана возможность (с использованием специальных технологий) “запрограммированного ввода” образной информации в информационное пространство Земли с последующим ее воспроизведением (приемом) в конкретную дату и время сеанса большим числом участников эксперимента. Заблаговременный, не заявленный в программе эксперимента сеанс передачи образов состоялся 18 декабря 1991 г. Его участник Д., родившийся в период полнолуния, находясь в пространстве “зеркал” в особом состоянии сознания, имел установку передать интеллектуально-образную информацию с использованием лазера, ориентированного на реальный объект полярного небосвода – полную Луну, с задачей ее приема в конкретные даты – 20 и 22 декабря (сеансы 3 и 5). Показано, что элементы этой программы были устойчиво восприняты в эти дни и продолжали приниматься во время сеансов 7, 8 и 9. Сеансы 3 и 5 отличает от других ситуация, при которой F_T (расчетная величина вероятности “угадывания” символов) оценивается как значимо меньшая, чем $F_3 - E_n$, что свидетельствует о синхронном восприятии информации во многих точках Европы и Азии, заблаговременно введенной в информационное пространство Земли. Многократное повторение эксперимента с другим участником (родившимся не в фазу полнолуния) без “зеркал Козырева”, без лазера или без ориентации его луча на Луну успеха не имело.

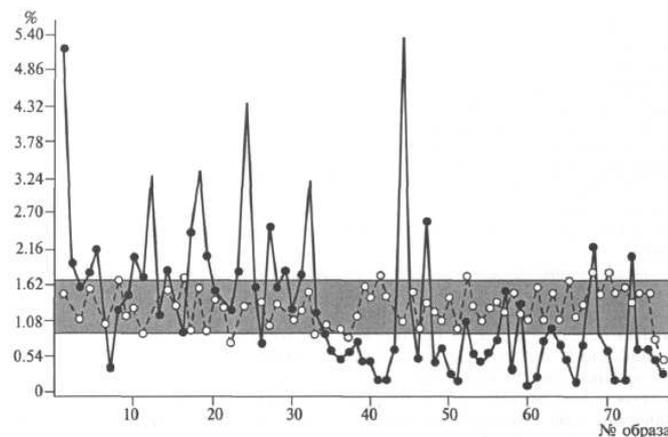

Рис. 4. Количество точно принятых образов (%) графического “алфавита” участниками, родившимися при максимальной активности Солнца ($n = 1186$). Усл. обозначения см. рис. 3.

9. Выявлена зависимость эффекта дистантно-информационных коммуникаций между людьми от величины техногенных искажений слабых экологических факторов: различия в точности приема образной информации между участниками эксперимента, расположенными в кирпичных и железобетонных строениях. При работе участников в кирпичных зданиях регистрируется истинный прием информации: $F_3 - E_n$ превышает $F_{ген}$ (вероятность “угадывания”, рассчитанную по методу Монте-Карло) при надежности оценки с вероятностью > 0.99 , в случаях работы в панельных зданиях вероятность “угадывания” графических символов остается выше эмпирических значений истинного приема информации даже при надежности ее оценки $p > 0.5$. Таким образом, известные всем различия между кирпичными и железобетонными зданиями во многом определяют уровень взаимодействия человека и с информационным космофизическим интеллектуальным пространством Земли.

10. Показано, что телекоммуникационные сети обозначают особые каналы взаимодействия между людьми в информационном пространстве Земли. В случаях невключения радиотелевизионных средств в пунктах приема образной информации, передаваемой операторами без использования телетрансляторов, эффект приема не возрастает. При этом качественный состав принимаемой информации определяется содержанием не визуально-образной программы, транслируемой по ТВ из “зеркал Козырева” (символы 12, 24, 32, 47). Теоретическая вероятность “угадывания” в этом случае оказывается выше уровня вероятности системного приема. Ситуация меняется, если оценить эффект приема не визуально-образной программы, транслируемой по ТВ при включении теле-радиоприемников (независимо от того, какие передачи транслируются местными телевизионными станциями). В большинстве сеансов при этих условиях фиксируется возросший эффект точности приема. Структура принимаемой информации продолжает определяться содержанием “ТВ-образной” программы (символы 12, 24, 32, 47). В рассматриваемом варианте вероятность “угадывания” передаваемой информации (оцененная с использованием теоретических расчетов и сгенерированных псевдослучайных чисел) оказывается во много раз меньше, чем объем реально воспринятой образной информации (при надежности оценки $p > 0.99$) (табл. II). Таким образом, показана возможность экспериментального “включения” в телевизионный эфир, обеспечивающая эксклюзивный доступ интеллекта в информационно-интеллектуальное пространство планеты.

Результаты глобального эксперимента “Знамя мира”.

1. На большом статистическом массиве ($n = 381$) еще раз научно доказана реальность дистантно-образных коммуникаций между людьми без использования традиционных технических средств связи, а также ма-

тематически значимого приема образной информации в различных географических точках Европы, Азии и Америки.

Сравнительный анализ качественного состава принятой образной информации доказывает, что, как и в эксперименте “Полярный круг”, наиболее эффективно воспринимаются образы, транслируемые через телевизионный канал на Крайнем Севере (в обоих экспериментах использовалась одна и та же телевизионная программа образной передачи; символы 12, 32, 47). Имеются и отличия: не воспринят символ №24 (“северное сияние”), но принят символ №52 (“знамя мира”). Оба этих символа передавались в телевизионной программе, но были приняты с разным эффектом в обоих экспериментах. Возможно, что различия в состоянии астрофизической среды (эксперимент “Знамя мира” проводился в период полярного дня) влияют на планетарно-информационное пространство, а само название эксперимента 1993 г. “Знамя мира” определило особое состояние семантических полей и “проявило” в восприятии многих участников графический символ “Знамя мира” Н.К. Рериха.

В этой связи представляются важными эмпирические наблюдения, сделанные до обсуждаемых экспериментов в пос. Диксон в 1990 г. во время сеанса дистантно-образной связи “Диксон-Новосибирск”. Символ Н.К. Рериха “Знамя мира”, подготовленный для образной трансляции, 24 декабря 1990 г. был внесен испытателем В. в пространство экспериментальной установки “зеркал Козырева”. В этот момент вокруг установки возникло “силовое поле”, несколько позже внутри ее были зафиксированы вспышка “плазмоида”, магнитные и биолокационные аномалии; в помещении ощущался запах озона, а над зданием, где проводился эксперимент, наблюдался перемещающийся светящийся дискообразный объект. Геофизическими службами на Диксоне при этом зарегистрировано особо сильное возмущение магнито- и ионосферы, а над поселком отмечалось яркое цветное северное сияние. В пяти из семи экспериментов этого периода отмечена “реакция” информационного поля в виде светящегося объекта со шлейфом, который появлялся и исчезал на полярном небосводе с точностью до минуты, в момент начала и окончания экспериментальных работ в “зеркалах Козырева”. В течение 2 нед после этого пространство “зеркал” было заполнено множеством светящихся знаков и символов (в протоколах зафиксировано 198 знаков). Более 80 % из них было впоследствии отнесено к символике ушедших земных культур и цивилизаций.

2. Сравнительный анализ эффективности приема трех программ образной связи приводит к заключению о наибольшем эффекте приема образов, транслировавшихся через телеэфир на Диксоне. Во всех четырех сеансах число участников (в процентах), точно принявших передаваемую по северному телеканалу информацию, оказалось значительно большим расчетного уровня “угадывания” передаваемых символов.

Процент участников, точно принявших образную ин-

Таблица II

Надежность оценки дистантно-образного приема визуализированной информации ТВ-программы, передаваемой с Диксона во время сеанса 2 при включенных радио- и телеприемниках ($n = 330$).

Показатель	Надежность оценки			
	0.50	0.90	0.95	0.99
p	0.50	0.90	0.95	0.99
$\pm E_{\text{погр}}$	0.05	0.07	0.07	0.09
$F_{\text{э}}$	0.215152	0.215152	0.215152	0.215152
$F_{\text{э}} - E_n$	0.169572	0.147773	0.149396	0.125533
$F_{\text{сген}}$	0.090909	0.090909	0.090909	0.090909
$F_{\text{сген}} + E_n$	0.14	0.16	0.17	0.18
$F_{\text{сген}} - E_n$	0.05	0.02	0.02	0.00
$F_{\text{т}}$	0.00004545	0.00004545	0.00004545	0.00004545

Примечание. Правильно приняли - 71 участник.

формацию, передаваемую операторами из зеркальной системы на Диксоне, оказался меньше, чем при телевизионной трансляции, но значительно больше простого “угадывания” в сеансах 1, 2 и 3. Образную программу, передававшуюся из Новосибирска, приняли лишь в сеансе 3 около 19 % участников эксперимента, в остальных сеансах вероятность “угадывания” была очень большой. Этот сеанс передачи в Новосибирске отличало использование гипогеомагнитной установки и “зеркал Козырева”. Таким образом, подтверждена эффективность специального отбора операторов и применения технологий дистантно-образной трансляции в гипогеомагнитной среде и многомерном пространстве, моделируемом в зеркальной системе.

3. Анализ эффективности дистантно-образного приема передаваемой информации на различных географических площадках выявил его региональные особенности. Число участников (в процентах), правильно воспринявших передаваемую информацию, распределилось следующим образом:

Западная Сибирь и Урал	66.0
Восточная Сибирь и Приморье	50.0
Европейский и азиатский север	36.0
Центральная Россия	0
Западная Европа	54.0
Америка	98.0

Следует иметь в виду, что наибольший эффект приема, отмеченный на американском континенте (США и Канада), может быть во многом обусловлен составом участников, имевших высокую профессиональную подготовку, в то время как в других регионах и странах большинство участников не имели подобной подготовки.

4. Сравнение эффективности дистантно-образных коммуникаций в урбанизированных и неурбанизированных районах приводит к заключению о том, что вне зоны больших городов прием передаваемой образной информации оказывается более эффективным. Следовательно, города, создающие известные зоны экологического напряжения, во многом нарушают и слабые экологические связи, “травмируя” информационно-интеллектуальное пространство Земли.

5. Так же как и в эксперименте “Полярный круг”, получены данные, позволяющие рассматривать дистантно-информационные коммуникации между людьми как космопланетарный феномен.

Показано, что на эффективность приема передаваемой образной информации влияет положение Земли на солнечной эклипике в момент рождения участников. Устойчивый прием передаваемой информации во всех эффективных сеансах с вероятностью $p > 0.99$, значительно превышающей прогнозируемый на ЭВМ уровень “угадывания”, обеспечивался преимущественно лицами, родившимися в зимний период, во время наименьшей активности Солнца в годовом цикле.

Рождение в различные фазы 11-летнего цикла активности Солнца также влияет на эффективность приема. Наиболее показателен 2-й сеанс, проводившийся в околополуденное время. Лица, родившиеся при минимальной солнечной активности, успеха в приеме образной информации не имели, а у родившихся при максимальной активности Солнца, вероятность ее “угадывания” была высокой.

С учетом того, что 2-й экспериментальный сеанс проводился в новолуние, в астрономической ситуации, когда Луна была между Землей и Солнцем, лица, родившиеся в новолуние, точнее принимали образную информацию. Показана и большая точность образного приема у участников, которые находились в зонах геофизических, биолокационных аномалий и часто совпадающих с ними местах исторических событий.

Заключение

Результаты глобальных экспериментов “Полярный круг” и “Знамя мира” позволили приблизиться при изучении планетарно-информационного поля Земли к интеллектуальному диалогу с “живым пространством”.

- Проведена оценка космофизических условий устойчивого воспроизведения дистантно-информационных коммуникаций как в момент исследований, так и в период пренатального развития лиц, участников экспериментов.
- Показано, что дистантно-информационные взаимодействия являются космопланетарным феноменом.
- Выявлена особо важная роль телекоммуникационных средств, моделируемого многомерного пространства и полярных регионов Земли в формировании

вании, эволюции и сохранении информационного поля планеты.

- В серии работ в “зеркалах Козырева” на Крайнем Севере (рис. 5) выявлен феномен “дистанционно-временного опережения”, когда образная информация воспринималась за несколько часов или даже за несколько суток до сеанса образной трансляции, как это было при солнечном затмении 22 июля 1990 г. (рис. 6) и в дни “встречи” Юпитера с кометой Шумейкеров – Леви в июле 1994 г. (рис. 7).

Для прикладного использования феномена дистанционной трансляции информации представляется перспективной разработка разнообразных биотехнологий: в последних работах МНИИКА были исследованы и подтверждены возможности дистанционного переноса биологически активной информации при ферментативном гидролизе крахмала, индуцировании генов и многих других процессах, зависящих от космофизической среды [Казначеев В.П. и др., 2002].

Предпринятые крупномасштабные исследования требуют дальнейшего междисциплинарного изучения парадоксов дистантно-информационных коммуникаций как космопланетарного феномена, отражающего многомерный пространственно-временной континуум Вселенной.

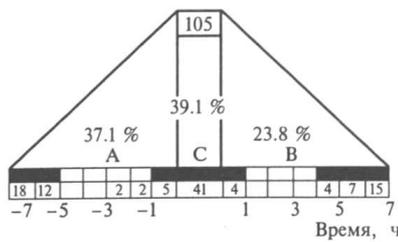

Рис. 5. Число случаев (%) точного дистанционного восприятия (n = 105) образной информации на Крайнем Севере, в “зеркалах Козырева” с опережением (А), опозданием (В) и в момент передачи (С) (Диксон, 1990 г.).

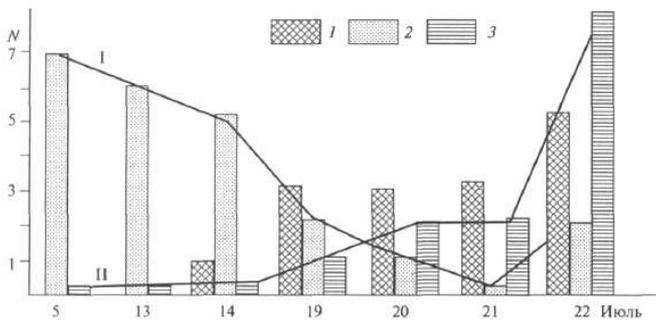

Рис. 6. Число идентичных образов дистанционно воспринятых близнецами (I) и другими молодыми людьми (II) вблизи солнечного затмения 22.07.1990 г. (Диксон, 1990 г.). 1 – опережающее восприятие у близнецов, 2 – одновременное восприятие у близнецов, 3 – одновременное восприятие у других людей.

Поскольку по итогам глобальных экспериментов мы приблизились к доказательству взаимосвязи интеллек-

туальных полей и к признанию возможностей человеческого разума получать информацию независимо от географии и времени, необходим научный прогноз принципиально новой психологической ситуации, в которой всеобщее осознание взаимосвязи интеллекта людей и его космопланетарной сущности может иметь далеко идущие социально-политические последствия для всего мира. Основу этого прогноза могут составить вышеизложенные теоретические разработки.

Таким образом, показана реальность трансперсональных взаимодействий между людьми на сверхдальних расстояниях в условиях обеспечения транспространственных переходов (“пространство Эйнштейна-Минковского ↔ пространство Козырева”) и возможность космофизической инициации “археопрограмм” автотрофности нейронов головного мозга (“вексель” – “взятка” по В.П. Казначееву) [Казначеев В.П. и др., 2003], что в дальнейших наших работах получило новые подтверждения (см. очерк 17, разд. 6).

Предстояло проверить гипотезу происхождения интеллекта (“интеллектуального пятна”) как космопланетарного феномена с использованием метода дистанционных коммуникаций между современными людьми на различных палеонсихологических моделях в нескольких пунктах большого культурно-исторического значения [Swan J., 1990].

I. БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Дульнев Г.Н. Энергоинформационный обмен в природе. – СПб.: СПбГИТМО(ТУ), 2000. - 136 с.
- [2] Targ R., Puthoff H. Information, transmission under conditions of sensory shielding // Nature. - 1974. - Vol. 252. - P. 602-607.
- [3] Targ R., Harary K. The mind race. – N.Y.: Villard Books, 1985.
- [4] (Dunne B., Bisaha J., 1979).
- [5] Bohm D. Quantum theory as an indication of a new order in physics. Pt B // Foundations Phys. - 1971. - P. 359-381.
- [6] (M. Ullman, S. Krippner, A. Vaughan 1973).
- [7] Honorton C. Psi and internal attention states. Handbook of parapsychology / Ed. B. Wolman. – N.Y.: Van Nosttrand Reinhold, 1977. - P. 435-472.
- [8] Brand W. Psi conducive conditions: Exploration and interpretations. Psi and states of awareness // Proc. Int.

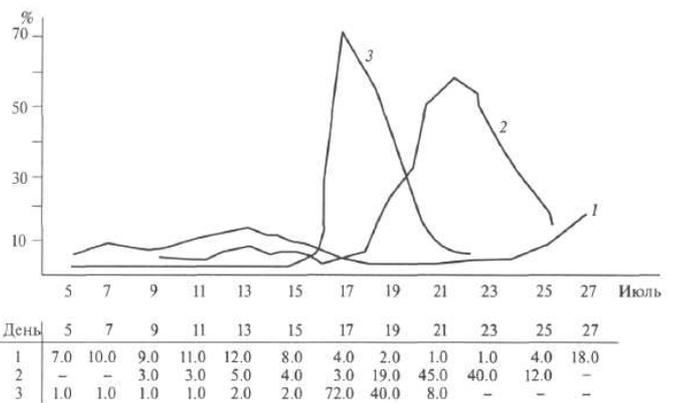

Рис. 7. Феномен временных сдвигов при дистантно-образных взаимодействиях между людьми и передачи образов в “пространстве Козырева” на большие расстояния (3700 км, Диксон – Новосибирск в момент встречи Юпитера с кометой Шумейкеров – Леви, июль 1994). Количество точно воспринятых образов, %: 1 – в момент дистанционной передачи, 2 – с опережением на 72 ч, 3 – с запаздыванием на 72 ч.

- Conf., Paris, France, Aug. 24-26 1977 / Eds. B. Shapin and L. Coly. – N.Y.: Parapsychology Foundation, 1978.
- [9] **Scott C.** On the evaluation of verbal material in parapsychology: A discussion of Dr. Pratt's monograph // *J. Soc. Psych. Res.* – 1972. – Vol. 46. – P. 79-90.
- [10] **Morris R.** Parapsychology and biology. Handbook of parapsychology / Ed. B. Wolman. – N.Y.: Van Nostrand Reinhold, 1977. – P. 687-715.
- [11] **Solfvin G., Kelly E., Burdick D.** Some new methods of analysis for preferential ranking data // *J. Am. Soc. Psych. Res.* – 1978. – Vol. 2. – P. 93.
- [12] **Marks D., Kammann R.** The psychology of the Psychic. Buffalo. – N.Y.: Prometheus Books, 1980.
- [13] **Jahn R.** The role of consciousness in the physical world. – Boulder: CO and Westview Press,
- [14] **Jahn R.G., Dunne B.J.** Margins of Reality // *H VJ Book.* – S. Diego: HBJ Book, 1987. – 415 p.
- [15] (Westlake V. et al., 1975),
- [16] (В.П. Злоказов, В.Н. Пушкин, Э.Д. Шевчик, 1978),
- [17] (Birbaumer N., 1990)
- [18] (Gevins A., 1979),
- [19] (Н.Н. Охатрин, 1988)
- [20] (В.П. Фролов, 1988)
- [21] (В.В. Налимов, 1984) Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания? // *Человек в системе наук.* – М.: Наука, 1980. – С. 82-91. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.
- [22] (Bohm D., 1977).
- [23] (И.П. Шмелев, 1980).
- [24] Козырев Н.А. Избранные труды. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 445 с.
- [25] (Targ R., Ruthoff H., 1984)
- [26] (Braud V., Dennis S., 1989).
- [27] (Казначеев В.П., Трофимов А.В., 1991). Казначеев В.П., Трофимов А.В. Новые данные о взаимодействии человека с информационным полем Земли в приполярных районах // *Бюл. СО РАМН.* – 1992. – №4. – С. 46-48. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Энерго-информационные взаимодействия в биосфере: опыт теоретических и экспериментальных исследований // *Русская мысль.* – Реутов, 1992. – Т. 1. – С. 22-27. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Проблемы новой космогонии. Препринт. – Новосибирск, 1994. – 72 с. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Полевая форма живого вещества – перспектива XXI века // *Тез. докл. Междунар. конф. 'Биоэкстрасенсорика и научные основы культуры здоровья на рубеже веков'.* – М., 1996. – С. 47-49.
- [28] (J. Rhine, 1970)
- [29] (А.В. Трофимов, 1990) Трофимов А.В. Парадоксы времени при дистантно-информационных взаимодействиях в живом пространстве Земли // *Вестн. МИКА.* – 1994. – №1. – С. 28-35. Трофимов А.В. Пренатальное гелиогеофизическое импринтирование и индивидуальные особенности восприятия человеком геокосмических потоков // *Вестн. МИКА.* – 1996. – №3. – С. 24-32. Трофимов А.В. Неортодоксальная наука: прошлое, настоящее, будущее (Обзор итогов и перспектив по материалам евроконференции SSE) // *Вестн. МНИИКА.* – 2000. – №7. – С. 16. Трофимов А.В. О некоторых наблюдениях в информационном пространстве планеты // *Вестн. МНИИКА.* – 2001а. – №8. – С. 61-67.
- [30] (Казначеев В.П. и др., 1992)
- [31] **Казначеев В.П., Трофимов А.В.** Новые данные о взаимодействии человека с информационным полем Земли в приполярных районах // *Бюл. СО РАМН.* – 1992. – №4. – С. 46-48.
- [32] **Казначеев В.П., Трофимов А.В.** Энерго-информационные взаимодействия в биосфере: опыт теоретических и экспериментальных исследований // *Русская мысль.* – Реутов, 1992. – Т. 1. – С. 22-27.
- [33] (Казначеев В.П. и др., 2002). **Казначеев С.В., Молчанова Л.В., Томилова Л.М. и др.** Функциональная асимметрия полушарий головного мозга человека в условиях взаимодействия с преформированным природным магнитным полем (по данным фотосканера 'Луч') // *Вестн. МНИИКА.* – 2002. – №9. – С. 69-76.
- [34] (Казначеев В.П. и др., 2003) Казначеев В.П., Трофимов А.В., Кутмин А.И. и др. Космофизический механизм соувинга // *Тез. III Междунар. конгр. 'Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине', С.-Петербург, 1-4 июля 2003.* – СПб.: Изд-во 'Тускарора', 2003. – С. 108-109. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Космическая антропоэкология, космопланетарная эволюция и палеопсихологические резервы современного человека // *Докл. VI Междунар. конгр. 'Некомпьютерные информационные технологии'.* – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. – Т. I. – С. 17-21. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Хроногео-экология: онтогенетические аспекты проблемы // *Тез. 111 Междунар. конгр. 'Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине', С.-Петербург, 1-4 июля 2003.* – СПб.: Изд-во 'Тускарора', 2003. – С. 116.
- [35] (Трофимов А.В., 1991),
- [36] (Казначеев В.П., 1991).
- [37] (Трофимов А.В., Казначеев В.П., 1991).
- [38] (Swan J., 1990).